

ИЗ ИСТОРИИ КАРАБАХСКИХ СОБЫТИЙ (август 1919—июнь 1920 гг.)

Г. Б. АБРАМЯН

В августе 1919 г. английская военная миссия покинула Карабах. Губернатор Хосров-бек Султанов получил полную свободу действий. Грубо нарушив августовское соглашение между армянами Карабаха и правительством Азербайджана, он приказал сосредоточить армию в стратегически важных пунктах. Армянский Карабах мешал осуществлению захватнической политики Азербайджана. Следовательно, прежде чем напасть на Зангезур, необходимо было покончить с Карабахом. Против армян Карабаха использовались не только татарские (азербайджанские) силы и турецкие офицеры, но и разбойничьи банды, организованные из курдов, и русские царские офицеры, поступившие на службу в армию Азербайджана. Последние особенно усердствовали, стремясь «завоевать симпатию и доверие турецких властей»¹. Так, генерал-лейтенант Сулкевич, в годы первой мировой войны прославившийся своими антиармянскими настроениями, теперь являлся начальником генерального штаба азербайджанской армии. 7 сентября 1919 г. в секретном письме за № 4007 он подсказывает Султанову, что разрешение карабахского вопроса позволит присоединить к Азербайджану и Зангезур: «Для этой цели нужно использовать прекрасный боевой материал в лице курдов, организовать из них конницу и пехоту по образцу полков гамидие, практичность организации которых проверена турками опытом последней войны»². Именно по совету Сулкевича из курдов Курдистана был организован военный дивизион под командованием Селим-бека Султанова, брата Хосров-бека Султанова, который впоследствии, во время событий марта-апреля 1920 г., принимал активное участие в резне армян Карабаха, организованной правительством Азербайджана.

Пантюркистская партия «Иттихад» поставила перед собой задачу раз и навсегда разрешить вопрос Карабаха и Армении. На съезде партии, созванном в Баку, при участии Нури-паши и Халил-паши, было предложено «собрать у состоятельных азербайджанцев миллион рублей и организовать двухсоттысячную армию. Съезд призвал всех мусульман к оружию «против гяуров-армян»³.

До концентрации армии в Карабахе и нападения на Зангезур турецко-мусаватистские погромщики терроризировали армянское население горных районов Гандзака, сожгли деревни Карачинар, Маншен, Нижний и Верхний Анджагалы, Гюлистан, Эркендж, Базлуг, Карабулаг, Армавир, Сулук, Карадаглу, Арджаг, Азат, Хархапут, Парис, Манасбег и другие⁴.

¹ Матенадаран, Архив разных авторов, папка 240¹², оп. 74, док. 59, ч. 2, с. 79 (далее—Матенадаран).

² Центральный государственный исторический архив Армянской республики (далее—ЦГИА АР), ф. 200, оп. 1, д. 427¹¹, л. 240.

³ Там же, л. 241.

⁴ Там же, л. 242; ф. 223, оп. 1, д. 24, л. 2.

От имени правительства Азербайджана Султанов предложил армянскому Национальному совету Карабаха переселить арцахских армян на территорию Нахичевана, а население Нахичевана — в Карабах. Это он считал «весьма справедливым и правильным и основательным решением вопроса», так как, по его мнению, «Карабах связан с Азербайджаном, а Нахичевань — с Арменией»⁷.

Правительство Армении также требовало от представителей союзных государств предпринять меры к преграждению захватнической политики Азербайджана. Как Уордроп, так и Гаскель и другие представители раздавали обещания, внушая надежду, что добьются «удовлетворяющих стороны результатов»¹². Уордроп сообщал, что предотвратит нападение Азербайджана, если будет уверен, что в Зангезуре нет армянских войск, присутствие которых будто «даст повод для военных действий со стороны Азербайджана»¹³.

18 Там же.

С целью скрыть свои захватнические устремления правительство Азербайджана распространяло через печать ложные сведения и посылало по разным адресам противоречивые телеграммы. На протест правительства Армении оно отвечает, что будто правительство Армении первым нарушило соглашение от 23 ноября и уничтожило около 40 мусульманских деревень в Зангезуре. Далее оно пытается доказать, что им послано небольшое количество войск, «... присутствие коих уже задержало армянские войска от выполнения определенного плана»¹⁴.

В осуществлении своей завоевательской политики Азербайджан получал активную помощь не только со стороны турецких палачей, но и со стороны как английских, так и других колонизаторов-империалистов. Секретное донесение, составленное в военном министерстве республики Армении 7 февраля 1920 г., свидетельствует о том, что правительство Азербайджана поручило Султанову «организовать курдский стрелковый батальон и конный дивизион» для использования против армян Арцаха¹⁵.

В преддверии весны 1920 г. ситуация в Карабахе еще более осложнилась. Султанов потребовал от армянского Национального совета Карабаха окончательного подчинения Азербайджану. В ответ на это Национальный совет решил созвать новый, уже восьмой съезд армян Карабаха, чтобы раз и навсегда принять решение—подчиниться или не подчиниться Азербайджану. Съезд, состоявшийся 28 февраля—5 марта 1920 г. в селе Шош, принял резолюцию о политическом положении Карабаха, в которой было сказано, что в период после предыдущего, седьмого съезда, правительство Азербайджана нарушило основные пункты соглашения, что никогда в прошлом армяне Карабаха не несли столь большого урона и ущерба, как после августовского временного соглашения. Турецкие и татарские убийцы и разбойники среди бела дня убивают и грабят мирный народ, не неся за это никакого наказания, аскяры беспрепятственно истребляют и грабят армян. Жители разрушенных деревень бродят по округе, правительство Азербайджана, вопреки своим обещаниям, не дает им вернуться в свои очаги¹⁶. Съезд потребовал от правительства Азербайджана выполнения всех пунктов августовского соглашения, потребовал положить конец погромам, в противном случае «повторение подобных действий вынудит армян Нагорного Карабаха прибегнуть к соответствующим мерам для защиты своей жизни и чести». Одновременно съезд призвал трудящихся татар «присоединить свой голос к протесту армян Нагорного Карабаха»¹⁷. Делегаты съезда от большевиков и эсеров, собравшись в Шуши, приняли резолюцию, написанную председателем Карабахского окружного комитета большевистской партии Александром Цатуряном (Рубеном). В ней говорилось, что, исходя из конкретной создавшейся ситуации и с целью ограждения армян Карабаха от погрома, «в деле окончательного решения политического вопроса Нагорного Карабаха делегатское совещание стоит на точке зрения VII съезда, находя, однако, что окончательное присоединение Нагорного Карабаха к Республике Азербайджана зависит от той государственной политики, которую проявит в отношении Нагорного Карабаха Республика Азербайджана. Принимая во

¹⁴ Там же, д. 475, л. 29—30.

¹⁵ Там же, л. 30.

¹⁶ Там же, оп. 1, д. 563, л. 31—32.

¹⁷ *Հայրենիք*, 1923, № 11, էջ 114.

внимание, что августовское соглашение VII съезда имеет много несовершенных сторон, совещание находит, что будущий VIII съезд сочтет необходимым подвергнуть его критическому обсуждению»¹⁸.

Передовая интеллигенция Карабаха была всерьез озабочена создавшейся ситуацией, стремилась спасти край от надвигающейся катастрофы. Еще 20 февраля с особым мандатом от армянского Национального совета Карабаха в Баку были отправлены член партии эсеров Рубен Тер-Гаспарян (впоследствии был известен под псевдонимом Гнуни) и член Карабахского окружного комитета большевистской партии Арменак Каракозян (Каракозов). Армянский Национальный совет Карабаха и передовая интеллигенция Шуши поручила им добиться в Баку «во всех органах, где они найдут нужным, предупреждения прискорбных событий в пределах Карабаха, ибо Национальный Совет и вся интеллигенция гор. Шуши убеждены, что недопустимо Карабах сделать ареной авантюры и борьбы, что карабахское армянское население стойко в убеждении необходимости мирного сожительства с мусульманами, что всякая попытка вмешательства со стороны в жизнь Карабаха связана с гибельными последствиями для армян Нагорного Карабаха, что карабахский вопрос во что бы то ни стало должен быть разрешен мирным путем»¹⁹.

Чуть забегаая вперед, отметим, что хотя эта делегация отправилась из Шуши с ведома губернатора Султанова, в Баку ее арестовали по распоряжению того же губернатора и заключили в тюрьму Портового участка. В середине апреля они отправили письмо в редакцию прогрессивной газеты «Искра», выходившей в Баку, в котором всю вину за трагические события в Карабахе свалили на правительство Армении и дашнаков²⁰. Возмутительно то, что в этом письме нет ни одного обвинения в адрес настоящих палачей карабахских армян—правительства Азербайджана, мусаватистов и турецких палачей, которые беспощадно разрушали деревни, очаги культуры исторического Арцаха, жестоко уничтожая мирное население, захватывая их имущество.

Правительство Азербайджана было крайне недовольно постановлениями восьмого съезда карабахских армян. У армян Арцаха не было другой альтернативы, чем воссоединение с родным народом. Этого требовали интересы трудящихся Карабаха и родной Армении, независимо от существующего строя. Они были убеждены, что только объединившись можно спастись от турецко-мусаватистских палачей. Весной 1920 г., на заре установления Советской власти в Закавказье, когда дни существования мусаватистского правительства были сочтены, черные силы пытались сорвать зло на армянах Карабаха. Им нужен был лишь подходящий повод. Султанов и его хозяева, отлично понимая, что достичь своей цели могут только силой оружия, спешили форсировать окружение Карабаха войсками. Правительство Азербайджана, как свидетельствует хорошо осведомленный об этих событиях Абрам Кисибекян, особое внимание обращало на линии Агдам-Шуши и Мусулманлар—Аяру. Оно было убеждено, что «в случае войны с Карабахом, ему, несомненно, окажет помощь правительство Армении, пользуясь единственной дорогой Зангезур—Корнидзор—Хиберд»²¹. Особенно лихорадочно укрепляло правительство Азер-

¹⁸ *Чанджикан (Рубри)*, 13. IV. 1923.

¹⁹ ЦГИА АР, ф. 200, оп. 1, д. 475, л. 69.

²⁰ Искра, 20. IV. 1920.

²¹ ЦГИА АР, ф. 314, оп. 1, д. 34, л. 212.

байджана Шуши. По требованию Султанова были укреплены находившиеся там войсковые части, были арестованы представители передовой интеллигенции, на подступах к городу были установлены контрольные пункты, в которых тщательной проверке подвергались все въезжающие и выезжающие из города. Особенно был укреплен посёлок Ханкенди. Мусаватистские воинские части заняли Аскеранский проход и фактически Нагорный Карабах был разделен на две части. Взятием Аскерана Султанов обеспечил связь Азербайджана с Шуши через шоссе Агдам—Шуши. Все окрестные поселения и стратегические пункты имели с Султановым телефонную связь. Все это должно было обеспокоить правительство Армении и всех армян. В этой тяжелой ситуации правительство Республики Армении наконец «сочло своевременным заняться вопросом о воссоединении Карабаха»²².

Еще в декабре 1919 г. группа деятелей, прибывших из Армении в Карабах, во главе с Арсеном Микаеляном (Тер-Иоаннисян) организовала отряды самообороны, штаб которых был расположен в селе Сарушен Варандинского уезда. Командующий отрядами Арсен Микаелян узнает о том, что вооруженные силы Азербайджана готовятся в ночь «новруза-байрама» (23 марта) совершить общее наступление на Карабах. Надо было готовиться к сопротивлению. Однако у армян было очень мало боеприпасов и продовольствия.

Зная о событиях в уездах, Султанов привел в боевую готовность все войсковые части, особенно гарнизон в Шуши. Он приказал мусульманам—жителям города быть готовыми и ждать его сигнала к поджогу и разрушению армянской части города. 22 марта 1920 г. армия Азербайджана начала наступление. Военные действия развернулись от Гандзака до Мусулманлара—Зангезура. Татарские вооруженные силы под командованием турецких офицеров попытались вторгнуться в Джрабердокий район в направлении Тартара. Армяне—защитники Джеваншира—героическим сопротивлением отбросили врага назад. Джраберд остался неприступным.

Азербайджан сосредоточил свои основные силы в направлении шоссе Агдам—Аскеран—Ханкенд—Шуши и на линии Кирс—Туми—Хцаберд. Особенно ожесточенно здесь действовали организованные Султановым курдские отряды. 27 и 28 марта отряд Дали-Казара, имевший 350 воинов, трехдневный запас продовольствия и боеприпасов, атаковал Аскеран со стороны села Кягук. В эти дни численность его отряда возросла до 707 человек²³. Арутюн Тумян, начальник штаба войск, действовавших в направлении Аскерана, впоследствии напишет: «В направлении Аскерана действовало около тысячи армянских воинов. Враг бросил сюда не менее 30 тысяч регулярных и нерегулярных сил. Армяне воссвали по всей протяженности границы—более чем 300 км.»²⁴. Тумян свидетельствует, что в те дни снабжение

²² Матенадаран, II часть, л. 12.

²³ Дали-Казар был уроженцем Гандзака, старый фидаин. В январе 1920 г. он из Еревана отправился в Дилижан, откуда через армянские села Гандзака переправился в Арцах с целью ознакомления с самообороной арцахцев. В эти дни со стороны штаба самообороны Арцаха были назначены командующими капитан Мартirosian в Джеваншире, полковник Месян в Хаченс, Дали-Казар в Варажде и Овак Степанян в Дизаке. Дали-Казар героически погиб в Аскеранской битве. (*Հայրենիք*, 1922, № 8, էջ 120, № 11, էջ 115—116, № 12, էջ 118; ЦГИА АР, ф. 114, оп. 25, л. 3, л. 21).

²⁴ Матенадаран, III ч., л. 21.

войсковых частей, действовавших на аскеранском фронте, отлично организовал Мартирос Арзуманян²⁵.

Командующий фронтом Селимов был смещен, на его место был назначен Халил-паша. Получив подкрепление свежими силами, Халил-паша предпринимает новое наступление. Бои на аскеранском фронте, развернувшиеся 2 апреля, по своему размаху и ожесточенности превосходили все предыдущие бои. 3 апреля врагу удалось прорвать фронт и продвинуться к Шуши. Карабах был разделен на две части—Варанда, Дизак и Хачен, Джраберд, Гюлистан. Азербайджан твердо решил силой оружия покорить Карабах, подавить армян, затем захватить Зангезур, а в случае похода Красной Армии укрепиться в Зангезуре и совместно с грузинскими силами защищаться от большевиков²⁶.

На помощь воинам в Аскерапе пришло пулеметное отделение армянской войсковой части Зангезура. В то же время в Агдам в спешном порядке были переведены из регулярных сил Азербайджана 1-й пехотный Джеванширский полк, 3-й полк Гандзака, 1-й татарский, 2-й карабахский и 3-й Шекинский конные полки, курдская конница ротмистра Селим-бека, насчитывавшая 600 сабель, достаточное количество тяжелых и легких орудий. В эти дни общее количество регулярных и нерегулярных вооруженных сил Азербайджана, брошенных против армян Карабаха, достигло 80 тысяч человек²⁷. Абрам Кисибекян пишет, что Аскеран, который являлся как бы фермопилами для Карабаха, в эти дни стал факелом спасения армян Арцаха, так как обороной Аскерана обеспечивалось единство всех районов Нагорного Карабаха, что давало возможность изгнать врага из Шуши. В таком случае существенно облегчилась бы борьба за воссоединение с матерью-родиной²⁸. Сознавая все это, обе стороны сражались с ожесточением, однако возможности воюющих сторон были слишком неравными. Трудно было противостоять сильным, значительно превосходящим по численности и оружию, фанатично настроенным вооруженным силам Азербайджана.

В направлении Ханкенди героически сражались 400 воинов полковника З. Месяна. Ему помогали Алексан-даи и офицер Лалаян. Им удалось взять Ханкенди, окружить казармы и обезоружить аскяров. Последние продолжали ожесточенно сопротивляться.

На Дизакском фронте 450 воинов-защитников сумели открыть дорогу в Зангезур.

Самые трагические события в Арцахе в те дни произошли в городе Шуши, крупном центре торговли и культуры Закавказья. По приказу Султанова накануне 23 марта из Ханкенди в Шуши подошли войсковые части под видом подготовки военного парада. Для участия в параде войск прибыли также татары из Агдама, много турецких офицеров и аскяров²⁹. Султанов приказал «предать огню и мечу армянскую часть города»³⁰. Фанатичный мусульманский сброд во главе с аскярами ворвался в кварталы армянской части города. В этот день, 23 марта, было убито 500 человек мужчин, женщин и детей³¹. Арсе

²⁵ Там же, л. 21—22.

²⁶ Там же, л. 25.

²⁷ Там же, с. 13.

²⁸ ЦГИА АР, ф. 314, оп. 1, д. 34, лл. 224—225.

²⁹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 563, л. 102.

³⁰ Там же, ф. 314, оп. 1, д. 34, л. 223.

³¹ Матенздаран, л. 16. Другой очевидец рассказывает: «Половина армянских жителей Шуши была уничтожена семьями. В течение 3 часов Шуши был раз-

Микаелян рассказывает, что 2300 человек скрылись во дворе Бегларянца, около 8000 ушли в уезд. Начинается голод, экономический кризис. Банде аскаров, ворвавшейся в город, подчинились 2—3 тысячи армян³².

Такие же погромы и разрушения турецко-татарские захватчики организовали в районах с армянским населением Гандзака, Нухи (ныне—Шаки), Ареша³³. Дипломатический представитель Армении в Грузии 2 апреля сообщает, что полк Гандзака под командованием Кязим-бея начал обстрел армянских деревень, погром населения, армяне Елизаветполя в осаде³⁴.

Политика истребления армян турецко-татарскими завоевателями в Карабахе и других районах, густо населенных армянами, потрясла не только армянский народ, но и другие народы. Правительство Азербайджана посылало во все концы телеграммы, наводняло прессу самыми подлыми фальшивками, чтобы скрыть правду, свалить вину на армян. Председатель мусаватистского правительства Усуббеков 14 апреля во время беседы с дипломатическим представителем Армении в Азербайджане бесстыдно утверждает, что события в Карабахе и Гандзаке якобы являются следствием восстания армян³⁵.

Республика Армении наконец решается оказать практическую помощь армянам Арцаха. Во-первых, был послан протест представителям союзных государств против этого варварства Азербайджана, затем правительство Республики Армении распоряжается привести в готовность армянские воинские части, находившиеся в Зангезуре. Представитель армянского Национального совета Карабаха Аслан Шахназарян срочной телеграммой сообщает всем фракциям парламента Республики Армении, что 3 апреля армия Азербайджана, прорвав аскеранский фронт, ворвалась в Карабах, предав его огню и мечу, и просит принять незамедлительные меры «для спасения от гибели народа Карабаха»³⁶.

Подробно сообщая представителям союзных государств о положении Карабаха, правительство Армении заявляло, что не может больше молчать и оставаться безучастным к варварству, совершаемому в Карабахе, Зангезуре и других районах, населенных армянами³⁷. Представители союзных государств заверили, что предпримут конкретные меры. В Тифлисе была срочно созвана конференция трех республик, начавшая свою работу 9 апреля. Представители Армении и Грузии поставили перед мусаватистским Азербайджаном вопрос о немедленном прекращении военных действий. Правительство Армении заявило о своей готовности решить любой вопрос посредством мирных переговоров³⁸. Представители союзных государств заверили конференцию, что решили отправить в Карабах особую комиссию для выяснения на месте причин обсуждаемых событий и принятия необходимых мер к прекращению военных действий.

рушен и уничтожен. Большая часть граждан погибла... Многих сожгли заживо... Около 12000 человек чудом спаслись...» (Уշш4, 9. V. 1920).

³² *Հայրենիք*, 1923, № 12, էջ 121.

³³ ЦГИА АР, ф. 200, оп. 1, д. 563, л. 153.

³⁴ Там же, д. 271, л. 130^а.

³⁵ Там же, д. 563, л. 164.

³⁶ Там же, д. 423, л. 9.

³⁷ Там же, д. 271, л. 52.

³⁸ Там же, д. 427, II, л. 253.

14 апреля правительство Армении отправляет в Карабах Дро (Канаян), а через несколько дней и Дизак со стороны Кафан вступает Гарегин Нжде. Дро берет в свои руки власть в Варанде, Дизак и Хачене, объявляет мобилизацию. Девятый съезд армян Карабаха, созданный 25 апреля, участвовать в котором имели возможность лишь делегаты от Варанды и Дизака, решил организовать мобилизацию, наладить снабжение продовольствием, определил «политическую позицию Карабаха в отношении Армении»³⁹. Съезд единогласно постановил: «1. Считать временное соглашение, заключенное от имени седьмого съезда Карабаха с Азербайджанским правительством, нарушенным последним ввиду организованного нападения азербайджанских войск на мирное армянское население Карабаха, истребления населения в Шуши и деревнях; 2. Объявить о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армении как неотъемлемой ее части; 3. Просить делегацию Республики Армении в Москве о постановлении съезда довести до сведения Российского Советского правительства»⁴⁰.

В те дни были созваны собрания и съезды во всех районах и общинах Арцаха. 27 апреля собрание с участием 86 представителей армянских деревень низменной и нагорной части Джеваншира констатировало, что правительство Азербайджана грубо нарушило многие пункты соглашения, принятого седьмым съездом армян Карабаха, например, разрушены деревни Маргушеван, населенная прежде 3 тысячами жителей, Марага и другие⁴¹. Поэтому джеванширцы считали себя вправе никогда не признавать власти Азербайджана. Через два дня, 29 апреля, в Мартакерте состоялся отдельный съезд армян Джеваншира, в котором приняли участие 62 делегата из деревень Хачена, Джраберда и Гюлистана. Избран делегат на конференцию кавказских республик, которая должна была состояться в Тифлисе, съезд перешел к рассмотрению важного вопроса—власть какой из республик—Армении или Азербайджана—принимает Карабах? Съезд единогласно постановил: «Никогда, ни при каких условиях не подчиняться ханско-бекскому правительству Азербайджана, которое в 32 деревнях трех районов разрушило 4266 хозяйств, не считая погибших и ограбленных»⁴².

Трудящиеся Карабаха одними из первых приветствовали победу пролетариата Баку и начали борьбу за установление в крае Советской власти. 29 и 30 апреля были созданы ревкомы в Шуши, Карягино и Агдаме. Начатая трудящимися Карабаха борьба за установление Советской власти и приближение к границам Карабаха Красной Армии заставило Султанова маскироваться. 29 апреля он создал ревком Карабаха, провозгласив себя его председателем, чем вызвал глубокое разочарование трудящихся. От имени трудящихся Карабаха 6 мая были посланы телеграммы В. И. Ленину и председателю ревкома Азербайджана Н. Нариманову, с целью сорвать с Султанова маску. 14 мая ревком Карабаха был ликвидирован, создан был новый ревком. Султанов был арестован и отправлен в Баку. Казалось, этот палач армянского народа понесет заслуженную кару. Однако по приказу Нариманова он был отпущен на волю и перемещен в Персик.

³⁹ *Ширккёр*. 1923, № 12, т. 124.

⁴⁰ ЦГИА АР, ф. 200, оп. 1, д. 581, л. 98.

⁴¹ Там же, д. 563, л. 193.

⁴² Там же, л. 191—192.

Вхождением воинских частей Армении в Карабах край фактически был воссоединен с матерью-родиной. В эти дни было создано временное правительство Карабаха, в состав которого, кроме дашнаков, вошли также представители других партий. Одним из важных вопросов, обсуждаемых на первом заседании правительства, был вопрос об ориентации. Выступавшие единогласно поддержали и приняли справедливое требование о воссоединении Арцаха с Арменией. Временное правительство признало трехцветный флаг Армении, ее гимн, деньги и законы.

Заведующий отделом труда и земледелия Аршавир Камалян, как бы выражая мнение всех, отметил: «В настоящий конкретный момент стремление армян Карабаха характерно армянской ориентацией: никогда и ни в коем случае не может ставиться вопрос о связи с Азербайджаном». Заведующий внутренними делами Аствацатур Аветисян в своем выступлении подчеркнул: «Ориентация нашего народа должна быть ясной, даже в условиях социалистического строя Карабах и Зангезур должны быть с Арменией»⁴³. Единогласно принимается следующая резолюция: «Считать невозможным находиться в границах Азербайджана никогда и ни при каких условиях. Он должен объединиться со всеми армянами, составив неотделимую часть армянской республики»⁴⁴. На заседании 9 мая было рассмотрено письмо, полученное от ревкома, созданного Султановым, в котором предлагалось временному правительству покинуть Карабах⁴⁵. Временное правительство Карабаха отправило телеграммы В. И. Ленину и Нариманову, в которых отмечалось, что армяне Карабаха не верят в «частность ревкома Шуши» и будут продолжать свою борьбу против реакции до тех пор, пока «к границам Нагорного Карабаха не подойдут верные революции силы Советской России»⁴⁶. В начале мая 1920 г. из Евлаха в Карабах продвигались войсковые части 32-ой стрелковой дивизии XI Красной Армии. Вступление частей Красной Армии с ликованием было встречено трудящимися Карабаха, «крестьянство Карабаха, после больших жертв, на этот раз почувствовало, что спасено»⁴⁷.

Советское правительство Азербайджана радиogramмой от 8 мая требует от правительства Армении удалить от границ Карабаха вооруженные силы. 12 мая правительство Армении посылает телеграмму за № 2098, направленную народу Азербайджана и заместителю министра иностранных дел Гусейнову. Копии были посланы в Москву Г. В. Чичерину и председателю Совнаркома В. И. Ленину. В телеграмме правительство Армении обстоятельно объясняет и обосновывает причины, по которым армия Республики Армении находится в Карабахе. В ней четко и ясно было сказано, что правительство Азербайджана постоянно попирает волю трудящихся Карабаха и Зангезура. Требование правительства Азербайджана «...по своему агрессивному характеру ничем не отличалось от аналогичных нот бывшего мусаватистского правительства»⁴⁸.

⁴³ Парл. архив Института общественно-политических исследований Армянской республики (далее—ИОПИ)), ф. 4033, оп. 5, д. 498, л. 3.

⁴⁴ Там же, л. 4.

⁴⁵ Речь идет о письме от 5 мая (текст см.: ЦГИА АР, ф. 200, оп. 1, д. 581, л. 55).

⁴⁶ ИОПИ, ф. 4033, оп. 5, д. 461, л. 164.

⁴⁷ Там же, ф. 4001, оп. 1, д. 62, л. 10.

⁴⁸ ЦГИА АР, ф. 200, оп. 1, д. 581, л. 44.

281-й полк 33-ей дивизии XI Красной Армии под командованием Абузарова и руководством военкома Гайдалова 12 мая вошел в Шуши. Правительство Армении стремилось упрочить свои позиции в Нагорном Карабахе. Борьба здесь приобрела новый характер, в особенности в Варанде, Дизаке, Хачене и Джраберде.

Для выхода из сложившейся в Карабахе ситуации мирным путем делегация командования XI Красной Армии в составе уполномоченных военного совета Кавказского фронта Саака Тер-Габриэляпа, Гайдалова и Пернанина 18 мая встречается с Дро и от имени Орджоникидзе предлагает ему покинуть Карабах, отмечая, что Карабах должен составить часть территории Азербайджана. Дро отклоняет это предложение, как не соответствующее «декларируемому большевиками принципу самоопределения народов»⁴⁹.

Надежды арцахских армян па то, что установление Советской власти будет способствовать воссоединению Арцаха с матерью-родиной, вскоре рухнули.

В эти дни по требованию Азербайджанского правительства со стороны оккупационных сил XI Красной Армии были арестованы сотни представителей армянской интеллигенции и многие участники национально-освободительного движения, брошены в тюрьмы и замучены. В этом принимали активное участие получившие «крещение» в Баку ряд армянских большевиков, в первую очередь, Арменак Каракозян, на которого была возложена печальная обязанность—он являлся заместителем председателя созданной со стороны Азербайджана чрезвычайной комиссии по Карабаху. Как рассказывает о нем хорошо осведомленный об этих событиях Абрам Кисибекян, он повально арестовывал и бросал в тюрьмы многих армян, между тем как палачи армян Хосров-бек Фолатов, врач Мегмандаров, генералы Мегмандаров и Шихлинский разгуливали на свободе. Прямо с его согласия преданные делу национально-освободительного движения арцахского армянства Карапет Асриян, Тер-Месроп Шахназарян (Дали-Маграса), Баглар Пирумов, Баграт-бек, Арамаис и другие были зверски уничтожены в Татар аване. С помощью солдат той же оккупационной Красной Армии, по приказу печально известного председателя ревкома Шуши Асада Караева 60 стариков и женщин деревни Трнаварз (Кармир гюх) были согнаны в Шуши, где и были уничтожены азербайджанскими хулиганами⁵⁰.

Азербайджан, всячески стремившийся отобрать у Армении Арцах и Зангезур, осуществлял свою политику с помощью «красных русских» и примкнувших к ним называвших себя «красными» магометан⁵¹.

Архивные документы свидетельствуют о том, что в конце мая 1920 г. Арцах, «где несколько месяцев назад начали действовать получившие крупные суммы от большевиков увлеченные большевизмом местные сребролюбцы, пропитанные ядом мести предатели—агенты», где «без всякого суда и следствия в Тартаре подвергались казни и подло уничтожались долгие годы преданные интересам армянского крестьянства Карабаха деятели» и откуда сотни интеллигентов уезжали в Баку, Гандзак, Шуши и заточались в тюрьмы, находился в чрезвычайно тяжелом положении⁵². По выражению Гарегина Нжде,

⁴⁹ Там же, д. 563, л. 184.

⁵⁰ Там же, ф. 314, сп. 1, д. III, л. 155, 185.

⁵¹ *Արևիկի սիրտը*, Գորիս, 1921, էջ 2:

⁵² Там же.

Азербайджан, завладев Арцахом «несколькими десятками подкупленных армян», не останавливался ни перед чем. «Враг,—пишет 11 сентября 1920 г. Нжде,—не признает никаких святынь, никаких принципов. Они арестовывают женщин, чтобы те предали мужей, угрожают сыну, чтобы тот выдал отца...чрезвычайки, перед которыми блекнут царские и султанские печально известные жандармские управления, темные убийства, грабеж стали обычным явлением»⁵³.

Арцахские армяне восстали, потеряв веру в Советскую власть и в Советскую армию.

Части Красной Армии вошли в деревни Нагорного Карабаха. Арцахцы продолжали сопротивление. Особенно трудные бои развернулись в деревнях, занятых мусаватистами. 31 мая министр иностранных дел Армении телеграфирует Чичерину о своем протесте в связи с тем, что уполномоченные председателя военного совета Кавказского фронта Орджоникидзе заявили о вступлении войск в Нагорный Карабах, считая «его собственностью Азербайджана до реки Агара»⁵⁴. Таким образом, командованием XI Красной Армии Карабах был объявлен собственностью Советского Азербайджана. Это было преступлением и осуществлением нового вида колониальной политики.

В эти дни временное правительство Карабаха и Дро решили созвать новый съезд и обсудить предложение командования XI Красной Армии. 14 мая районный съезд Варанды, состоявшийся в селе Ахорти, подвергает сильной критике требование правительства Азербайджана, целью которого было включение Карабаха и Зангезура в состав Азербайджана⁵⁵. В тот же день подобный съезд состоялся также в селе Тох Дизакского уезда, который, обсудив вопрос об отношении арцахцев к правительству Азербайджана и Республике Армении, а также вышеупомянутое предложение правительства Азербайджана, постановил все вопросы, связанные с Карабахом, отныне «решать не по отдельности, сепаратно, а совместно с Республикой Арменией»⁵⁶.

22 мая состоялось последнее заседание временного правительства Карабаха, которое обсудило вопрос об отношении к Советской России. Временное правительство пришло к следующему выводу: во что бы то ни стало спасти «физическое существование» народа Карабаха, народа, который «всегда надеялся на великую русскую революцию, которая принесла свободу народам, торжество идеи о самоопределении наций, народа, который приветствует ее приближение к границам Карабаха. Именно эти условия побудили армянский народ придать первостепенное значение самообороне. Исходя из этой же точки зрения, армянский народ решил никогда и ни при каких условиях не связывать свою судьбу даже с Советским Азербайджаном, будучи готовым принять тот политический общественный строй, который создала революционная Россия, продолжая еще больше крепить самооборону, пока политическая ситуация не стабилизируется»⁵⁷.

Положение армянских войсковых частей, находившихся в Арцахе, ухудшалось с каждым днем. 25 мая 1920 г. войсковые части Дро вынуждены были по подножью Кирса уйти в Горис, оставив большевикам все оружие, боеприпасы и продовольствие.

⁵³ ЦГИА АР, ф. 198, сп. 1, д. 73, л. 22.

⁵⁴ Там же, лл. 184—185.

⁵⁵ ИОПИ, ф. 4033, оп. 5, л. 461, л. 64.

⁵⁶ Там же, л. 91.

⁵⁷ Там же, д. 498, лл. 26—27.

На следующий день десятый съезд армян Карабаха, созванный в селе Тагавард, под давлением Красной Армии объявил Нагорный Карабах советским, создал ревком под председательством Сако Амбарцумяна и послал приветственную телеграмму В. И. Ленину. Итак, «против воли и желания трудящихся, попирая годами ведшуюся ими национально-освободительную борьбу, их элементарные права на осуществление демократических принципов, навязали им «социалистическое» ярмо Азербайджанского правительства, отторгнув Карабах от Армении, неотъемлемой частью которой он являлся»⁵⁸. По указанию Азербайджанского правительства и по его желанию был создан новый ревком, при этом пренебрегли желанием исконного арцахского населения, попирая его справедливые права.

Накануне установления Советской власти нагорная часть Арцаха превратилась в крайне разоренный край, там было уничтожено 59 деревень, около 37 тысяч жителей осталось без крова, разорилось и расплылось 7 тысяч хозяйств, погибло 25 тысяч человек (20,1% населения края), был сожжен экономический и культурный центр Карабаха Шуши, закрылось или было уничтожено 90% фабрик и мастерских⁵⁹.

Конечно, всего этого не было бы, если бы здесь, в арцахском крае, не попирались бы принципы права наций на самоопределение, если бы все вопросы решались по воле карабахцев. Воля же трудящихся Карабаха—строить новую жизнь вместе со своей Родиной—Арменией.

ՂԱՐԱՐԱՎԱՆ ԻՐԱԿԱՐԱՆԻՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(1919 թ. օգոստոս—1920 թ. հունիս)

Հ. Բ. ԱՐԱՎԱՄՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո մ

1919 թ. օգոստոսին անգլիական ռազմական ուժերը հեռանում են Ղարաբաղից: Նահանգապետ Խոսրով բեկ Սուլթանովը շտապում էր Արցախի ստրատեգիական թուրը կիտեռում կենտրոնացնել Ադրբեջանի մուսավաթական կառավարության ուժերը, շրջապատել երկրամասը, այն կտրել դրսի աշխարհից և արքայիցիներին ստիպել ընդունելու Ադրբեջանի իշխանությունները: Բացի այդ, մուսավաթականները նպատակադրվում են զավթել նաև Ջանգեզուրը: Արցախի հայության ուժերորդ համագումարը, որը տեղի ունեցավ 1920 թ. փետրվարի վերջին և մարտի սկզբին, Ադրբեջանի այդ նկատմաներին պատասխանեց մերժումով: Արցախի հայությունն այլևս տրանք չունեւր, քան մայր երկրի՝ Հայաստանի հետ վերամիավորումը: Մուսավաթական Ադրբեջանը, 1920 թ. մարտի 22-ին անցնելով հարձակման, լիովին ավերում է Շուշի քաղաքի հայկական թաղամասը և տասնյակ հայկական գյուղեր: Արցախում սկսվում է քաղաքացիական պատերազմ: Արցախցիներին օգնության են հասնում Հայաստանի կառավարության ռազմական ուժերը: 1920 թ. մայիսին Արցախ մտած 11-րդ Կարմիր բանակի կողմից օկուպացվում է Լեռնային Ղարաբաղը և արցախահայությանը զրկում ինքնորոշման իրավունքից:

⁵⁸ ЦГИА АР, ф. 114, сп. 1, д. 112, л. 2.

⁵⁹ Խորհրդային Ղարաբաղ, 1930, № 31; М. Шагинян, Нагорный Карабах, М., 1930, с. 9; Революция и национальности, 1936, № 11, с. 52.

FROM THE HISTORY OF KARABAKH'S EVENTS
(1919 August – 1920 June)

H. B. ABRAHAMIAN

S u m m a r y

In August of 1919 English military forces leave Karabakh. Governor Khosrov Bek Sultanov hurries to concentrate the forces of Azerbajdzan's musafatist government in all strategic points, to encircle the country, to blockade it from outer world and insist people of Artsakh on admitting the power of Azerbajdzan. Besides, the musavatits set their mind to capture also Zangezur. The eighth congress of Artsakh's Armenians, which took place at the end of February and at the beginning of March of 1920 answered the solicitations of Azerbajdzan with refusal. Musavatist Azerbajdzan beginning its attack fully destroys the Armenian part of the town Shushi and dozens of villages. In May of 1920 mountainous Karabakh was occupied by the eleventh Red army which entered Artsakh and deprived Armenians living there of right of self-determination.